

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 336.71
ГРНТИ 06.73.55

Предпосылки для развития цифровой экономики в России

С.В. Соловьева, к.э.н.
E-mail: svsoloveva@mail.ru

Аннотация

Предметом/темой исследования является проблема цифровизации российской экономики в условиях современной финансово-денежной политики. **Цели/задачи** – определить и сформулировать предпосылки для развития цифровизации. При выполнении исследования были использованы методы финансового и системного анализа на основе статистических данных и научных разработок. **Результаты.** В работе проанализировано состояние российской экономики на современном этапе, выявлены недостатки проводившейся либеральной политики. Доказана необходимость разработки долгосрочной стратегии экономического развития, модернизации устаревшего производственного потенциала, перехода от жёсткой финансово-денежной политики к финансово-промышленной, в реализации которой должны принимать участие все экономические ведомства во главе с государством. Обоснована целесообразность создания собственного финансового рынка на основе депонирования резервов на счетах российских банков, подключения эмиссионного способа финансирования и постепенного перехода в международных расчётах на рубли. **Выводы/Значимость.** На основе проведённого анализа финансово-денежной политики и состояния российской экономики сформулированы предпосылки, необходимые для осуществления цифровизации в полном объёме. **Применение.** Сформулированные предложения могут быть использованы при подготовке программы по переходу к технологическому рывку и цифровой трансформации российской экономики.

Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН, тема НИР "Методологические основы формирования параметров эффективной финансово-денежной политики в целях обеспечения экономической безопасности".

Ключевые слова: цифровизация, финансы, кредиты, банковская система, ИТ-продукция, господдержка, инвестиции, оборотные средства, модернизация, инфраструктура, инфляция

По оценке Банка России, прирост ВВП по итогам 2017 г. составил 1,5%, что немного ниже предыдущего прогноза. Низкие показатели производственной активности были отмечены в октябре-ноябре 2017 г., в январе 2018 г. рост восстановился. Индикатор бизнес-климата, характеризующий деловое настроение предприятий, находится в положительной зоне, за исключением строительства. По мнению банковских экспертов, отрицательный вклад в рост внутреннего выпуска вносит сдержанная динамика государственных расходов, как в части конечного потребления, так и в части капитальных вложений на фоне проведения консервативной бюджетной политики, ориентированной на обеспечение долгосрочной устойчивости государственных финансов [6, с. 29]. Статистические данные по динамике основных показателей работы организаций приведены в таблицах 1 и 2. Динамика индекса производства отрасли «добыча полезных ископаемых» варьируется от 100 до 102,5%, обрабатывающих отраслей – от 94,6 до 102,1%, инвестиций в основной капитал в среднем за год 16,7% и 14,9% соответственно, свидетельствует об отсутствии чёткой тенденции роста. Сальдированный финансовый результат постепенно растёт, а рентабельность намного выше у добычи полезных ископаемых (максимум 27,2% в 2016 г.) по сравнению с обработкой (от 8 до 10%).

Некоторые специалисты подвергают сомнению данные Росстата, который рассматривает индекс промышленного производства по корзине более чем из 1000 товаров, частично в стоимостном выражении, не публикуя детальной информации. Существуют и другие способы. Например, «ВТБ капитал» рассчитывает индекс 309 товаров (из корзины Росстата) в реальных величинах. Центр развития также считает собственный индекс, на основе которого ясно, что подъёма в промышленности нет [1].

На фоне этой безрадостной ситуации президент заявил о необходимости скорейшей цифровой трансформации российской экономики. С 2017 г. действует правительственная программа «Цифровая экономика». Но настоящей серьёзной программы перехода к цифровой экономике нет. Есть некоторые области, в которых присутствует цифровизация: госуслуги, уберизация сервисного рынка, онлайн-банкинг, цифровые модели на некоторых производствах, информационные технологии ИТ-решения для бизнеса и др.

Таблица 1

**Основные показатели работы организаций по виду экономической деятельности
«добыча полезных ископаемых»***

	2013	2014	2015	2016	2017
Объём отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млрд. руб.	9214	9691	11171	11712	13756
Индекс производства, в процентах к предыдущему году	101,1	101,4	100,3	102,5	102
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убытки), млрд. руб.	1558	2124	2451	2185	2595
Инвестиции в основной капитал (в процентах к итогу)	14,9	15,5	17,1	19,4	25,1
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) в процентах	22,1	19,2	24,9	27,2	25,9

Таблица 2

**Основные показатели работы организаций по виду экономической деятельности
«обрабатывающие производства»***

	2013	2014	2015	2016	2017
Объём отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млрд. руб.	26840	29661	33087	33898	37331
Индекс производства, в процентах к предыдущему году	100,5	102,1	94,6	100,1	100,2
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убытки), млрд. руб.	1475	1132	1837	3190	2902
Инвестиции в основной капитал (в процентах к итогу)	14,4	15,1	15,6	14,6	16
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) в процентах	8,8	9,9	11,9	10,5	11,5

* Россия в цифрах 2017. – С. 216, 430.

Россия в цифрах 2017. – С. 217, 218, 431.

Россия в цифрах 2018. – С. 223-224, 191.

В таблице 3 показано использование информационных коммуникационных технологий в добыче полезных ископаемых и обрабатывающих отраслях в 2015 г. в процентах от общего числа обследованных организаций, что, к сожалению, общей картины не даёт. В период с 2005 г. по 2011 г. доля экспорта высокотехнологичной продукции в России составила 0,15-0,19%, в 2012 – 0,24%, в 2016 г. – 0,2% [2].

Китайский экспорт ИТ-продукции составляет 106 млрд. долл., российский – 7 млрд. долл. Израиль начинает продвигать свои компании уже на уровне стартапов. Доля ИТ в экономике Беларуси в несколько раз выше, чем в России [3].

Примером бурной цифровизации в России может послужить область наружной рекламы – новые цифровые рекламные щиты вдоль дорог и светодиодные экраны большого формата на стенах зданий. Большой формат востребован крупнейшими российскими и международными рекламодателями [4]. Есть и другие примеры цифровизации. Корпорация «Ростех» планирует вступить с электросетевой компанией «Россети» в партнёрство для построения цифровой электросети. По договорённости с компанией Bayer Россия получит коллекции генетического материала кукурузы, рапса, пшеницы, сои и овощей (цифровые решения в сельском хозяйстве, в технологии селекции семян).

В апреле 2018 г. «Газпромнефть» сообщила о намерении разработать долгосрочную цифровую стратегию по созданию ИТ-платформы и единой системы цифровых проектов, за счёт которых планируется повысить операционную эффективность всех бизнес-процессов, и развить

собственные сервисы. На Приобском месторождении компания использует технологию цифрового двойника скважин, которая позволяет предвидеть проблемы при бурении и помогает принимать решения о ремонтах. Цифровизация коснулась «Роснефти» (добыча и переработка нефти, ритейл) и «Сургутнефтегаза» (пилотный проект цифровой трубы). Нефтяные компании имеют средства для внедрения новых технологий, но из-за недостатка датчиков в ключевых узлах, цифровизация не охватывает всю систему, носит точечный характер [5].

Таблица 3

Использование информационных и коммуникационных технологий в организациях по видам экономической деятельности в 2015 г. (в процентах от общего числа обследованных организаций соответствующего вида деятельности)*

	Организации, использовавшие						
	Персональные компьютеры	Серверы	Локальные вычислительные сети	Электронную почту	Глобальные информационные сети	Из них: сеть Интернет	В том числе: широкополосный доступ
Добыча полезных ископаемых	93,1	69,9	78,3	88,7	91,8	91,0	86,6
Обрабатывающие производства	97,1	67,4	76,6	92,0	96,0	95,7	90,2

* Россия в цифрах 2017. – С. 298, 299.

Важный вопрос для цифровизации – необходимость и степень государственной поддержки. Сервисный бизнес, банки, телекомсектор и др. в прямой поддержке не нуждаются, им необходимы дешёвые каршеринговые услуги (доступная аренда и бесплатная парковка).

Предприятиям обрабатывающих отраслей, основные фонды которых построены в середине прошлого века, требуется серьёзная модернизация или полное обновление оборудования для создания цифрового двойника для передачи информации. Таким предприятиям необходима помощь государства в форме прямых государственных инвестиций или налоговых льгот и целевые дешёвые кредиты. Также необходима масштабная поддержка при выращивании ИТ-чемпионов наподобие Китая. Либеральные реформы привели к разделению единого финансово-экономического пространства на две слабо взаимодействующие сферы: финансовый сектор и реальный (производственный). Гипертрофированное развитие первого и недофинансирование второго привели к разрушению созданного за предыдущие годы производственного потенциала. Отсутствует и механизм трансформации финансовых резервов в инвестиции и оборотные средства. По некоторым оценкам, сальдированный финансовый результат банковской сферы в 2015-2017 годах вырос на 300%, а предприятий (без субъектов малого предпринимательства) на 40% [7, с. 54]. В советские времена в структуре источников финансирования капитальных вложений преобладали бесплатные бюджетные ассигнования, свыше 50%, а доля долгосрочного кредита не превышала 5-10%. В настоящее время государство почти полностью устранилось от участия в инвестиционном процессе. Доля бюджетных средств сократилась до 15-20% (из федерального бюджета - от 6 до 10%) [10]. Неизменной осталась незначительная доля дорогих банковских кредитов – от 3 до 10% [10, с. 427].

К сожалению, проблемами развития российской экономики не занимается ни одно ведомство. Модернизация исчезла из выступлений высших чиновников, хотя совсем недавно была в большой моде. Сейчас самым распространённым выражением стало – инфраструктурные проекты. Минэкономразвития осуществляет бесконечные прогнозы в зависимости от величины нефтяных цен, Минфин оптимизирует бюджет посредством сокращения социальных расходов.

Банк России, заявляя о необходимости повышения устойчивости банковской системы, проводит по отношению к большинству банков исключительно репрессивную политику посредством массового отзыва лицензий. Жёсткая процентная политика направлена на поддержание определённого уровня инфляции в качестве главной задачи [13]. Однако, как оказалось, низкой инфляции недостаточно для стимулирования экономического роста. Нужна умеренно-мягкая финансово-денежная политика, направленная на удешевление финансово-кредитных ресурсов для предприятий реального сектора, с акцентом на обрабатывающие отрасли. В настоящее время, Банком России зарегистрировано 923 кредитных организации, в том числе, банков – 867, кредитных организаций с участием нерезидентов в уставном капитале – 160 [14, с. 104, 107]. Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, представленным кредитными организациями на срок свыше года нефинансовым организациям, в рублях, составили: на январь 2017 г. – 12,46%, на январь 2018 г. – 8,61% [14, с. 130].

При наличии огромных финансовых резервов и избыточной ликвидности в банковской сфере в настоящее время, денег на производство хронически не хватает, также как и на социальные задачи. Олигархи, количество которых неуклонно растёт, а чувство патриотизма, напротив, сокращается, предпочитают не тратить деньги на чуждую им российскую экономику, а вывозить капиталы за рубеж, где давным-давно живут и обучаются члены их семей. Чистый вывоз капитала частным сектором составил в I квартале 2017 г. 16,8 млрд. долл. (в 2009 г. – 57,5, 2013 г. – 60,3, 2014 г. – 152,1) [14, с. 17].

В 2000-х годах, которые называют «тучными», страна получала огромные средства за дорогую нефть, но вырученные деньги складывались в резервных фондах, игнорируя потребность экономики в финансах. Некоторые экономисты отрицали необходимость развития новых современных технологий в России, ссылаясь на возможность их приобретения на западе. Санкции перечеркнули эту возможность, и Россия остаётся на позициях чисто отраслевой державы. В настоящее время ситуация повторяется. Нефть дорожает, финансы текут рекой, реальный сектор (промышленность) не развивается из-за недостатка финансов и кредита. Важен вопрос размещения резервов. Активы (долларовая часть золотовалютных резервов ЗВР) размещены на зарубежных счетах, усиливая уязвимость российской финансовой системы. Около 94 млрд. долл. US Treasures из российских ЗВР лежат в Федеральном резервном банке Нью-Йорка, и эти бумаги могут быть заморожены в любой момент, также возможен запрет на владение нашим госдолгом (около 30 млрд. долл. у нерезидентов) [8, с. 43].

Отличительной чертой экономического форума ПЭМФ в мае 2018 г. стало сосредоточение на внутренней политике и экономике [9]. В контуры новой политики были включены: строительство инфраструктуры, налоговая политика, пенсионная реформа и цифровизация. На финансирование указанных задач было определено дополнительно по 8 трлн. рублей в год.

Так как на форуме присутствовали руководители всех основных экономических ведомств, интересно изучить их мнение по поводу источников финансирования нового экономического (технологического) рывка. Основная идея Минфина – направлять дополнительные нефтегазовые доходы не на расходы, а в резервы, в соответствии с новым бюджетным правилом. По оценке Минфина, объём этих доходов в текущем году в сравнении с запланированным ранее увеличится в пять раз – с 527,6 млрд. руб. до 2,74 трлн. руб. [9, с. 15]. Суть налогового манёвра в нефтяной отрасли заключается в полной отмене экспортной пошлины к 2024 г. и её замещении налогом на добычу полезных ископаемых НДС. О необходимости реформирования налоговой системы пишут многие экономисты. К примеру, проведён анализ налоговой нагрузки в отраслевом разрезе, на основании которого сделан вывод о необходимости сбалансированности доли отраслевой налоговой нагрузки и валовой добавленной стоимости в ВВП [11]. Глава Банка России ратовала как всегда, за проведение структурных реформ, забывая при этом, что структурные реформы должны сопровождаться смягчением финансово-денежной политики (снижение налогов, рост госрасходов, расширение сферы кредитования и др.), так как, на наш взгляд, главными причинами экономического упадка России являются не внешние, а именно внутренние факторы. Преподносится как большое достижение решение о создании специального фонда для инфраструктурных инвестиций для обеспечения более высоких темпов экономики. Намечено задействовать долговое финансирование. В России создавались и существует большое количество фондов развития, но они мало эффективны. В частности, Внешэкономбанк ВЭБ был создан как институт развития, но активы его не были разграничены на нерыночные и

рыночные, поэтому во время кризисов он спасал экономику посредством скупки плохих долгов, выдавая украинские кредиты, и финансировал олимпийские объекты. Растеряв свою ликвидность он сам превратился в объект для спасения. Поскольку в России нет чёткого разделения, как в США, коммерческих банков на инвестиционные и остальные, считаем целесообразным, как писали не раз, создание Национального института развития (или Банка капитала), политически не ангажированного, для возобновления и активизации долгосрочного кредитования экономики. В этом случае российская банковская система будет представлять собой трёхуровневую модель (Банк России, Банк капитала, коммерческие банки), которая, на наш взгляд, в наибольшей степени соответствует реализации поставленных задач, в том числе цифровизации экономики. Наиболее экзотически выглядит выступление нового министра науки и образования М. Котюкова, который подчеркнул, что для технологического прорыва в России следует создать систему дополнительных компетенций, концентрацию интеллектуальных ресурсов страны. При всём пафосе многих выступлений не было сказано о необходимости создания долгосрочной концепции развития экономики, отраслей и секторов. Не была даже поставлена задача, которую необходимо решить при переходе к технологическому прорыву.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что действующая в России либеральная экономическая модель не эффективна для интенсивного роста. Страна опускается по уровню развития всё ниже [9, с. 15]. Поэтому без радикальных изменений вплоть до смены экономического курса, невозможно осуществить экономический подъём, в том числе и широкую, а не точечную цифровизацию. На наш взгляд, для этого необходимы следующие предпосылки:

1) Разработка чёткой долгосрочной стратегии экономического развития и грамотно выстроенная система приоритетов, подкреплённая реальными источниками финансирования. Модернизация или полное обновление устаревшего производственного потенциала в качестве основы для цифровизации.

2) Переход от жёсткой финансово-денежной политики к финансово-промышленной стратегии, стимулирующей экономический рост, усиление роли государства в создании благоприятных условий для эффективного взаимодействия реального и финансового секторов на основе развития внутренних источников фондирования и спроса. Главная задача – рост экономики, поэтому все ведомства должны способствовать развитию – Минфин, Минэкономразвития, Банк России и институты развития – не боясь инфляции и дефицита бюджета, обеспечивать финансирование и кредитование предприятий реального сектора экономики.

3) Создание собственного финансового неспекулятивного (сейчас преобладают операции carry-trade) финансового рынка.

а) Размещение финансовых резервов внутри страны, в российских, а не зарубежных, банках.

б) Задействование эмиссионного способа финансирования, как в других странах. В России доля российских бумаг в эмиссии рубля составляет менее 5% (2016 г.). В США и Японии на госбумаги приходится 85-90% всей эмиссии (денежной базы) национальной валюты, то есть весь объём денег был почти полностью создан под бюджетные приоритеты [7, с. 55].

в) Постепенный переход в международных расчётах на рубли по схеме: сначала заключать контракты в валюте партнёров (не в долларах и евро), а затем – в рублях.

Мы согласны с утверждением, что новая политика может быть эффективной только в том случае, если она будет настроена на повышение эффективности всей системы, если в неё будут встроены механизмы купирования индивидуальных решений, сдерживающие развитие отраслей и секторов [12, с. 17].

Литература

1. Ведомости № 59 от 04 апреля 2018 г.
2. Ведомости № 67 от 16 апреля 2018 г.
3. Ведомости № 58 от 03 апреля 2018 г.
4. Ведомости № 73 от 24 апреля 2018 г.
5. Ведомости № 68 от 17 апреля 2018 г.
6. Доклад о денежно-кредитной политике Банка России. – Март 2018. - № 1.
7. Ершов М. Инфляция уже на минимуме, а роста экономики всё нет //Эксперт. - 14-20 мая 2018. - № 29. – С. 52-55.

8. Маврина Л., Обухова Е. Никто, кроме рубля //Эксперт. – 23апреля-13 мая 2018. - № 17-19. - С. 40-44.
9. Огородников Е., Обухова Е. Кто оплатит рост //Эксперт. – 28 мая-3июня 2018. - № 22. - С. 13-17.
10. Россия в цифрах 2017.
11. Сайфиева С.Н. Российская система налогообложения. Взгляд изнутри //Вопросы экономики. - 2012. - № 12. - С. 116-132.
12. Скоробогатый П., Гурова Т. Мандат развития //Эксперт. - 26 марта-1 апреля 2018. - № 13. - С.13-19.
13. Соловьёва С.В. Тенденции и перспективы развития российской банковской системы //Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. - № 4.
14. Статистический бюллетень Банка России. – 2018. - № 3.

Prerequisites for the development of the digital economy in Russia

Svetlana V. Solovieva, Cand. of Sci. (Econ.)

E-mail: *svsoloveva@mail.ru*

Abstract

The subject/topic of the research is the problem of digitalization of the Russian economy in the context of modern financial and monetary policy. *Goals/objectives* – to identify and formulate preconditions for the development of digitalization. The research was carried out using the methods of financial and system analysis based on statistical data and scientific research. *Results*. The paper analyzes the state of the Russian economy at the present stage and identifies the shortcomings of the liberal policy. The necessity of development of long-term strategy of economic development, modernization of outdated production potential, transition from rigid financial and monetary policy to financial and industrial, in which implementation all economic departments headed by the state should take part is proved. The expediency of creation of own financial market on the basis of Deposit of reserves on accounts of the Russian banks, connection of an issue method of financing and gradual transition in the international settlements to rubles is proved. *Conclusions/Relevance*. On the basis of the analysis of financial and monetary policy and the state of the Russian economy, the prerequisites necessary for the implementation of digitalization in full are formulated. *Application*. The formulated proposals can be used in the preparation of the program for the transition to a technological breakthrough and digital transformation of the Russian economy.

The article is prepared within the framework of the state task for MEI RAS, the theme of research "Methodological basis for the formation of parameters of effective financial and monetary policy in order to ensure economic security."

Keywords: *digitalization, Finance, loans, banking system, it products, state support, investments, working capital, modernization, infrastructure, inflation*

Об авторе

Соловьёва Светлана Викторовна, к.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

About the author

Svetlana V. Solovieva, Cand. of Sci. (Econ.), Leading Researcher, Market Economy Institute of RAS, Moscow.